

МИФОЛОГИЯ, РЕЛИГИЯ И ФИЛОСОФИЯ

*С.Ю. Рыков**

Структурный анализ древнекитайской классики: модернизация китаеведения или модернизаторство китайской мысли

АННОТАЦИЯ: Ко второй половине XX в. в русской философской синологии сформировалось оригинальное научное направление, рельефно выделяющее её внутри мировой синологии, — «структурализм». Наиболее известные представители этого направления — В.С. Спириин, А.М. Карапетьянц, А.И. Кобзев и А.А. Крушинский. В изучении китайской классики отечественные синологи-«структуралисты» используют методологию «структурного анализа», тесно связанную с поисками аутентичной методологии у самих китайских классиков. Из-за своей оригинальности «метод структурного анализа» получил как очень положительные, так и весьма скептические оценки: то преподносился как модернизация китаеведения до уровня строгой науки, то обвинялся в модернизаторстве китайской философии, навязывании ей современных логики, категорий мысли и методов построения текстов. В данной статье даётся краткое введение в историю этого направления, детально рассматривается метод «структурного анализа» по В.С. Спириину и А.И. Кобзеву на конкретных примерах, а также приводятся некоторые идеи по поводу возможностей его дальнейшего развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайская философия, структурализм, методология, нумерология, логика, структурный анализ, вэньянь.

История «структурализма» в русской философской синологии

История возникновения и развития русской синологической «структуралистики» в середине — конце XX в. была детально описана

* Рыков Станислав Юрьевич, к.филос.н., ст.н.с., Сектор восточных философий Института философии РАН, Москва, Россия.

нами ранее [Рыков 2009а, 2009б], поэтому здесь предлагается лишь краткое и схематичное введение.

Истоки проблематики «структурализма»¹ — в вопросах, обсуждавшихся в мировом философском дискурсе начала XX в., когда начинал сходить на нет философский европоцентризм и появлялись ростки популярной сегодня идеологии культурно-философского плюрализма. В связи с этим в китайской философии (или шире — мысли) стали находить своеобразие. Если раньше европейские учёные XVII–XIX вв. видели в восточных философиях практически только свои собственные представления², вчитывая в них западные идеи, а то, что вчитыванию противилось, просто игнорировали или отвергали³, то теперь в китайской (или индийской) мысли что-то особенное стали признавать и специально описывать. Таким образом, основной вопрос философской синологии того времени — какова же всё-таки «китайская мысль»?

Логически можно было отвечать на этот вопрос двояко. Или сконцентрироваться на сходствах и продолжать европоцентрическую тенденцию искать в китайской мысли западные идеи — логику, науку, рациональность, теоретичность и т.п. (условно назовём эту позицию «сциентизмом»). Или сосредоточить внимание на различиях и, двигаясь в сторону культурно-философского плюрализма, подчёркивать, что китайская «логика» — это на самом деле несистематичный

¹ Здесь и везде в данной статье при использовании слов «структурный/структурализм/структуралистика» и подобных мы всегда имеем в виду только направление структурного анализа в русской философской синологии второй половины XX в.

² По всей видимости, так делалось не всегда из-за философской или методологической наивности или восторженности, но и в рамках продуманной программы. Первыми профессиональными синологами были западные католические миссионеры, среди которых были и иезуиты. Они вполне сознательно стремились сблизить западную мысль и китайскую, в том числе показать (иезуиты-«фигуралисты»), что древнекитайские каноны изначально содержали в себе указания на веру в единого Бога, а также предвосхищения или «образы» («фигуры») христианского откровения и священной истории, но впоследствии, после сожжения книг Цинь Ши-хуан-ди, каноны были искажены ханьскими философами и совершенно забыты их потомками. Хороший обзор деятельности иезуитов в Китае и их разнообразных методов взаимодействия с китайской средой см. в [Ломанов 2002].

³ Среди известнейших западных философов того времени вчитыванием в китайскую классику (в *Чжоу и*) своих идей занимался Лейбниц [Лейбниц 2005, с. 274.], а отвержением и неприятием — Г.В.Ф. Гегель [Гегель 1993, с. 160, 166].

интуитивизм, китайская «научность» — это символизм и образность, китайская «теоретичность» — это практицизм и философия жизни и т.п. (назовём это «антисциентизмом»). В начале XX в. «сциентизм» перестал быть изначальной позицией «по умолчанию», каковой он был веком-двумя раньше, но зачастую становился реакцией на чрезмерный «антисциентизм» в трактовках китайской мысли (мысль без логики, научности, теоретичности, рациональности — это не мысль; у китайцев же была великая духовная традиция, поэтому и все эти явления в китайской мысли тоже должны быть и их следует найти!)⁴. Среди зарубежных учёных, обратившихся с позиции «сциентизма» к китайской мысли, можно назвать Ху Ши [Hu 1922], Дж. Нидэма [Needham, Vol. 2.], Я. Хмелевского [Chmielewski] и др. Среди тех, кто избрал путь «антисциентизма», можно назвать А. Форке [Forke 1901, 1922], А. Масперо [Maspero 1928], М. Гране [Granet 1934; Гране 2004] и др.

Хотелось бы специально подчеркнуть, что проблема в начале XX в. формулировалась вокруг особенностей китайской мысли. В западной синологии она и в настоящее время формулируется примерно так же — с тем отличием, что более молодое поколение западных сиологов (таких, как А. Грэм [Graham 1989], Н. Сивин [Sivin 1982], Ч. Хансен [Hansen 1983], К. Харбсмейер [Harbsmeier 1998] и др.) балансирует где-то посередине между «сциентизмом» и «антисциентизмом», признавая, что в древнекитайской мысли могли быть структуры, похожие на греческие или современные, но не точно такие же; китайская мысль имела свою специфику, отличную от западной, но это не значит, что она была нерациональной и/или ненаучной.

Результатом дискуссий «сциентистов» и «антисциентистов» в зарубежной философии стало обнаружение важной особенности традиционной китайской мысли, которая получила название «нумерология» (*сян-шу-чжи сюэ* 象數之學, досл. «учение о символах и числах») или «коррелятивное мышление» (хотя не все учёные считают эти два термина синонимами⁵). В качестве хорошего примера

⁴ В.М. Алексеев в своей рецензии к [Hu 1922] обвинял Ху Ши в том, что его желание найти в древнекитайской философии логику продиктовано шовинистическими мотивами показать, что китайская мысль ни в чём не ущербнее западной.

⁵ Обычно «коррелятивное мышление» — это более широкий термин, чем «нумерология». Вторая — часть первого (т.е. когда коррелятами являются символы и числа). Насколько нам известно, первым сиологом, высказывавшимся о китайской мысли как о специфически коррелятивистской и внёсшим этот антропологический изначальный термин в синологический

«коррелятивного мышления» можно взять следующий фрагмент из раннеханьского текста (II в. до н.э.) *Хуайнань-цзы* 淮南子 «Учитель/Учителя из Хуайнани» (далее ХНЦ 4.13):

[ХНЦ 4.13⁶]

凡人民禽獸萬物貞蟲，各有以生，或奇或偶，或飛或走，莫知其情，唯知通道者，能原本之。天一地二人三，三三而九，九九八十一。一主日，日數十，日主人，人故十月而生。八九七十二，二主偶，偶以承奇，奇主辰，辰主月，月主馬，馬故十二月而生。七九六十三，三主鬥，鬥主犬，犬故三月而生。六九五十四，四主時，時主龔，龔故四月而生。五九四十五，五主音，音主猿，猿故五月而生。四九三十六，六主律，律主麋鹿，麋鹿故六月而生。三九二十七，七主星，星主虎，虎故七月而生。二九十八，八主風，風主蟲，蟲故八月而化。

В общем⁷, люди, народ, птицы, звери, вся тьма вещей и [даже] подлинные(?) [мелкие] беспозвоночные существа⁸ — у каждого имеется [тот способ,] каким [он/она/оно] живёт. Некоторые нечётные,

контекст был М. Гране [Granet 1934]. Позднее учёные стали называть сходные вещи в китайских текстах «нумерологией» (например, Дж. Нидэм уже использует оба термина и даже противопоставляет их друг другу [Needham, vol. 2, 1956, p. 201, 272–273, 287, 443]). В настоящей статье мы рассматриваем термины «коррелятивное мышление» и «нумерология» как синонимы. О различных пониманиях «коррелятивного мышления», «нумерологии» и др. похожих понятий в русской синологии см. [Руков 2009a]. О философских рационализациях идеи «коррелятивного мышления» в древнем Китае см. [Sivin 1995; Graham 1986; Кобзев 1993].

⁶ Оригинал цитирован по версии онлайн-базы данных древнекитайских текстов “Chinese Text Project”. Первая цифра обозначает номер главы. Вторая цифра — номер фрагмента в разбивке данной базы данных. Пунктуация сохранена. Ср. однако [СБ ЧЦЦЧ: ХНЦЦИ 1998, с. 345–346].

⁷ Касательно значений «обычно / в общем / во всех случаях» у *фань* 凡 см. [Harbsmeier 1981, p. 153–165], где автор, в частности, прямо спорит с общераспространённым переводом *фань* как «все». См. также [Harbsmeier 1998, p. 123, 131].

⁸ Возможные варианты понимания странного словосочетания *чжэнь чун* 貞蟲 «подлинные беспозвоночные» (согласно различным комментаторам, мнения которых приведены в [СБ ЧЦЦЧ ХНЦЦИ 1998, с. 345]): это беспозвоночные с «тонкой талией», т.е. осы, пчёлы и им подобные; либо существа, не знающие союза самца и самки; наконец, это может быть просто «масса беспозвоночных» (знак *чжэнь* 貞 может быть опиской от *кунь* 昆 «масса/толпа»). Последний вариант кажется более предпочтительным ввиду контекста всего пассажа (в нём явно делается акцент на всех и каждом виде живых существ, даже беспозвоночных) и места словосочетания в нём.

некоторые чётные⁹, некоторые летают, некоторые ходят на ногах, [но] никто не знает их естества. Только тот, кто знает, как пройти [истинным] Путём, может углубиться до их корня¹⁰. Небо — один, Земля — два, Человек — три. Трижды три — девять, девятью девять — семьдесят один. Один — хозяин солнца/дней, число солнца/дней —

⁹ Слова *ци оу* 奇偶 намеренно даны в своих «числовых» значениях («нечётный-чётный»), хотя в данном пассаже они имеют значения «поодиночке» и «парами». Сделано это специально, поскольку далее в статье мы покажем, что с точки зрения метода «структурного анализа» значения «поодиночке» и «парами» естественно следуют из значений «нечётный» и «чётный».

¹⁰ В личной переписке Руденко Н.В. предложил следующее понимание этого места: «В качестве гипотетической альтернативы мог бы сформулировать такой вариант: „некоторые летают, некоторые ходят на ногах, [но] никто не знает собственного естества, знает только, как идти Путём и, [таким образом], может вернуться к основе“. В этом случае 之 я квалифицирую как конечную частицу. Смысл открывающей фразы при этом будет таков: никто не осознаёт своего естества, но осознаёт, каким Путём нужно идти и, таким образом, возвращается к основе. Далее в тексте приводятся примеры, как объекты мироздания следуют числовым законам, не имея представления о своем естестве, но зная лишь, как им следует поступать». Интерпретация интересная и, в сущности, не противоречит дальнейшему содержанию статьи, однако она менее проста, чем наша — 1) в ней нужно трактовать *чжи* 之 в качестве конечной частицы, возможно, эмфатического толка (типа *си* 兮), для чего нет никаких особых оснований — содержание и без замены иероглифов внятно переводится; 2) в ней нужно предполагать причинно-следственную связь между 唯知通道者 и 能原本之 (*чжэ* 者 часто употребляется в выражениях, которые удобно переводить через условную связь («если/когда... то»; см. [Harbsmeier 1981, p. 210–223]), его употребление для указания на причинно-следственную связь кажется нетипичным); 3) в ней нужно предположить нетипичный синтаксис при определении *вэй* 唯 «[есть] только» дополнения *тун дао чжэ* 通道者 (типичным синтаксисом был бы 唯通道者, 是/之知, (則)能原本之 — с топикализацией дополнения; см. [Harbsmeier 1981, p. 130–131]). Кроме того, как кажется, данная интерпретация не вполне согласуется с традиционными комментариями (см. [СБ ЧЦЧ: ХНЦЦИ 1998, с. 346]). Наш перевод, с другой стороны, допускает только один нетипичный момент — сложносоставный глагол *юань-бэнь* 原本. Однако употребление этого бинома именно как сложносоставного глагола с дополнением после себя зафиксировано в самом ХНЦ ещё раз (21.8). Связь элементов внутри бинома (сочинительная («доходить до истока и корня») или подчинительная («углубляться до корня»)) — может быть предметом обсуждения. Мы берём её в подчинительной трактовке, руководствуясь возможным параллелизмом с *тун дао* 通道 («пройти путь» : «углубиться в корень»), любезно подсказанным А.И. Кобзевым в личной переписке.

десять, солнце/дни — хозяин людей, поэтому люди рождаются на десятый месяц [беременности]. Восемью девять — семьдесят два, два — хозяин чётных, чётные содержат нечётные, нечётные — хозяин [двенадцати лунных] знаков, [двенадцать лунных] знаков — хозяин луны, луна — хозяин лошадей, поэтому лошади рождаются на двенадцатый месяц [беременности]. Семью девять — шестьдесят три, три — хозяин Ковша, Ковш — хозяин собак, поэтому собаки рождаются на третий месяц [беременности]. Шестью девять — пятьдесят четыре, четыре — хозяин времён [года], времена [года] — хозяин свиней, поэтому свиньи рождаются на четвёртый месяц [беременности]. Пятью девять — сорок пять, пять — хозяин звуков [пентатонного звукоряда], звуки — хозяин обезьян, поэтому обезьяны рождаются на пятый месяц [беременности]. Четырежды девять — тридцать шесть, шесть — хозяин звукоряда [трубок-флейт], звукоряд — хозяин оленей, поэтому олени рождаются на шестой месяц [беременности]. Трижды девять — двадцать семь, семь — хозяин звёзд, звёзды — хозяин тигров, поэтому тигры рождаются на седьмой месяц [беременности]. Дважды девять — восемнадцать, восемь — хозяин ветра, ветер — хозяин беспозвоночных существ, поэтому беспозвоночные существа превращаются на восьмой месяц¹¹.

В древнекитайских учениях находили много примеров подобной «игры с числами», когда вроде бы случайные числа оказывались привходящим образом связаны с вроде бы случайными концептами, идеями и категориями вещей. Естественно, «вроде бы случайности» объяснялись и объяснялись различно; и «сциентисты», и «антисциентисты» по-своему трактовали феномен «коррелятивного мышления», спорили о его сущности, логичности, научности, а также распространённости в китайской философии и даже уникальности в мировой мысли¹².

Русская философская синология внесла в формулировку проблемы «качества» традиционной китайской мысли особый нюанс. Она поставила вопрос немного иначе — какова *методология* «китайской мысли»? Это позволило ей сконцентрироваться не на конкретных

¹¹ Перевод наш, сделан намеренно буквально для целей иллюстрации метода «структурного анализа». Стилистически более выверенные переводы см. в [Major et al. 2010, p. 162; Померанцева 2004, с. 79–80].

¹² По поводу различных интерпретаций «нумерологии» и «коррелятивного мышления» см. [Рыков 2009а]. Судя по всему, это явление присуще не только традиционной китайской мысли, хотя в китайской мысли имеет своё разнообразие и получило очень большую проработку. См. [Graham 1986], [Кобзев 1993, с. 10, 143–144].

особенностях китайских философских концепций, а на особенностях механизмов их порождения в китайской классической философии. Хотя в русской синологии начала–середины XX в. были свои «антисциентисты» (например, Ю.К. Щуцкий, полемизировавший с Ху Ши по поводу наличия логической теории в *Чжоу и*), именно сциентистская реакция на антисциентизм мыслителей начала XX в. дала рождение методу «структурного анализа» и русской синологической «структуралистике».

Метод «структурного анализа» впервые был разработан и описан во второй половине XX в. (на протяжении 1960–1970-х гг.) В.С. Спириным (1929–2002) [Спирин 2006]. В нашей терминологии В.С. Спирин¹³ был «сциентистом», болезненно реагировавшим на то, что многие учёные-синологи начала–середины XX в. лишают китайскую классическую мысль статуса логичности, теоретичности и рационализма. Однако он подошел к проблеме рациональности китайской мысли с такой позиции, с какой в чистом виде и так развёрнуто до него не подходил никто¹⁴. Он эксплицитно переформулировал проблему описания особенностей китайской мысли в проблему описания особенностей её *метода* [Спирин 2006, с. 7] — и метод этот (который он посчитал имеющим логико-математическую природу) он увидел не в содержании китайских теорий, а в форме построения китайских текстов.

Специфической особенностью построения древнекитайских текстов является то, что они «нашпигованы» фразовыми параллелизмами. Например, некоторые очевиднейшие параллелизмы из фрагмента ХНЦ 4.13 проиллюстрированы в Таблице 1.

Таблица 1. Фразовый параллелизм второй части фрагмента ХНЦ 4.13. Параллельные символы даны курсивом и полужирным.

九九八 十一。	一主 日，	日數 十，			日主 人，	人 故十 月而生。
八九七 十二，	二主 偶，	偶以 承奇，	奇主 辰，	辰主 月，	月主 馬，	馬 故十 二月而生。
七九六 十三，	三主 鬥，				鬥主 犬，	犬 故 三月而生。

¹³ По крайней мере в начальный период разработки структурного метода.

¹⁴ Сам В.С. Спирин ссылается на Э.Р. Хьюза как на своего предшественника, который отмечал, что параллелизм (см. далее) китайских текстов времён династии Хань является выражением логического мышления [Hughes 1951, p. 60].

六九五 十四,	四主 時,				時主 時,	歲 故 四月而生。
五九四 十五,	五主 音,				音主 猿,	猿 故 五月而生。
四九三 十六,	六主 律,				律主 麋鹿,	麋鹿故 六月而生
三九二 十七,	七主 星,				星主 虎,	虎 故 七月而生。
二九 十八,	八主 風,				風主 蟲,	蟲 故 八月而化。

Филологи-китаеведы были давно осведомлены о подобных особенностях древнекитайских текстов, но рассматривали параллелизмы лишь в качестве специального механизма древнекитайского письменного языка *вэньянь*, лингвистического по своему характеру, который был нужен в основном для нейтрализации многозначности и облегчения запоминания наизусть. В.С. Спирин же посмотрел на параллелизм как на особый метод китайской философии.

Он обобщил все известные типы простого параллелизма в древнекитайских текстах с помощью понятия универсального или структурного параллелизма, т.е. единства двух или более фрагментов текста по какому-либо критерию, следующих друг за другом линейно. Он выдвинул идею, что простые параллелизмы составляют более сложные схемы, которые могут быть сопоставлены с искусственной системой знаков, построенной над естественным языком, т.е. являются особым искусственным языком китайской идеологии [Спирин 2006, с. 15]. В качестве рабочей гипотезы В.С. Спирин предположил, что синтаксис этого языка в общем логический (подобный современной символической логике), а также что все основные структурные особенности китайских текстов легко объясняются, если мы признаем, что у китайцев имелась развитая логическая и эпистемологическая теория, поскольку структура их текстов — это прямое проявление этой теории [Спирин 2006, с. 39, 218]. Разработанные им приёмы изучения параллелизмов структуры древнекитайских текстов, позволяющие вскрыть эту логико-эпистемологическую теорию китайцев, В.С. Спирин и назвал «структурным анализом».

Следующим крупным шагом вперёд после опубликованной В.С. Спириным в 1976 г. обобщающей работы, посвящённой «структурному анализу» и переизданной в 2006 г. [Спирин 2006], стали разработки и отдельные публикации (с 1980-х), а затем и обобщающие работы А.И. Кобзева [Кобзев 1993; 2006], А.А. Крушинского [Крушинский 1999; 2006; 2013] и А.М. Карапетьянца [Карапетьянц 2015], которые развивали метод «структурного анализа». В.С. Спирин при

разработке своего метода не обсуждал «нумерологию» или «коррелятивное мышление» и свою теорию параллелизмов прямо с ними не связывал. Вышеперечисленные же авторы в конце XX — начале XXI вв. начали обращать очень пристальное внимание на «нумерологию» и «коррелятивное мышление», и, в сущности, предложили различные «структуралистские» интерпретации этих феноменов китайской мысли.

А.А. Крушинский и А.М. Карапетьянц продолжили логико-математический уклон В.С. Спирина. Главное отличие подхода А.А. Крушинского от подхода В.С. Спирина состоит в том, что он считает, что древнекитайская методология была в сущностном смысле очень похожей на современную *конструктивистскую* логику и математику [Крушинский 2006, с. 15–16 и везде; 2013, с. 30–48 и везде]. А.М. Карапетьянц же пытается реконструировать некую протонумерологию (доциньскую), которую он называет «ранней китайской системологией» и считает имеющей вполне естественно-научную природу [Карапетьянц 1988, С. 28; 2015, с. 438–439]. Основной вклад А.М. Карапетьянца в развитие метода «структурного анализа» состоит в том, что он проиллюстрировал работу этого метода на широчайшем спектре примеров, начиная от классических памятников китайской мысли (среди которых *Дао дэ цзин* 道德經, *Вэнь фу* 文賦 Лу Цзи, *Вэнь синь дяо дун* 文心雕龍 Лю Се и др.) и заканчивая особенностями системы китайского звукоряда и орнаментов (см. [Карапетьянц 2015]).

А.И. Кобзев выражает умеренно-«антиисциентистский» взгляд на методологию китайской мысли. Он был первым в отечественной синологии, кто в явном виде высказал тезис, что именно «нумерология» и является и универсальным методом, и одновременно методологией (осознанной теорией метода) для всей классической китайской духовной культуры (и философии, и науки, и искусства) (до этого нумерология обычно связывалась с философией). Но он не согласен с позициями В.С. Спирина, А.М. Карапетьянца и А.А. Крушинского. По А.И. Кобзеву, древние китайцы не выработали никакой логики в строгом смысле этого слова (а только то, что можно назвать «протологикой»). Китайская «нумерология» — тоже «ни логика, ни наука вообще» [Кобзев 1993, с. 31]. В древнем Китае боролись две методологические системы — нумерология и протологика поздних моистов (здесь А.И. Кобзев поддерживает мысль Ху Ши и одновременно расходится с ним, трактуя эти системы не как «логики»), подобно тому, как в античности боролись пифагореизм и аристотелизм, — с тем отличием, что если на Западе выиграл аристотелизм, то в Китае — китайский пифагореизм, т.е. «нумерология» [Кобзев 1993, с. 10, 143–144].

В настоящее время реконструкции традиционной китайской рациональности А.И. Кобзева, А.А. Крушинского и А.М. Карапетьянца — наиболее влиятельные в отечественной философской синологии.

*Структурный метод: пошаговое применение*¹⁵

*Классический метод «структурного анализа» В.С. Спирина*¹⁶

Основной тезис «структуралистов» — композиция древнекитайского текста может влиять (и влияет) на его содержание, задача же «структурного анализа» — выявить и показать это влияние. Композиция текста — это встречающиеся в нём параллелизмы фрагментов (ср. таблицу 1), поэтому вначале «структурный анализ» должен обнаружить и описать эти параллелизмы, чтобы затем предоставить их интерпретацию.

Шаг 1. Выделение параллелизмов. На этапе обнаружения параллелизмов «структурный анализ» требует соблюдения «принципа полноты» — по возможности должны быть найдены все и каждый параллелизм для данного (фрагмента) текста [Спирин 2006, с. 39–40]. Для этого бывает удобно сделать таблицу с линейным расположением пассажей (сверху вниз), напротив которых указать, каким параллелизмам они удовлетворяют. Например, для полного фрагмента 4.13. из ХНЦ можно составить следующую таблицу (см. таблицу 2).

¹⁵ Данный раздел — переведённый нами с английского, дополненный и уточнённый раздел «Structural Method at Work» нашей статьи «The „School of Structural Analysis“ in Modern Russian Sinology» (Journal of World Philosophies 1. Bloomington: Indiana University Press, 2016).

¹⁶ Далее мы в основном опишем метод В.С. Спирина и А.И. Кобзева — главным образом ради контраста, а также потому, что А.М. Карапетьянец, насколько нам удалось понять, не добавил чего-то кардинально нового к методу В.С. Спирина, в то время как реконструкции А.А. Крушинского связаны преимущественно с поисками формализаций логического вывода в *Чжоу и*, что является слишком конкретным ответвлением метода, чтобы описывать его в настоящей статье. Фрагмент ХНЦ 4.13 взят нами в качестве материала, на котором можно показать работу «структурного анализа». Все интерпретации и анализ этого фрагмента в данной статье сделаны нами. Все ошибки тоже на нашей совести.

Таблица 2. Линейная последовательность фрагмента 4.13. ХНЦ. Параллелизмы: *синтаксический* — пассажи разделяют общие особенности строения; *количественный* — пассажи (или более крупные фрагменты) обладают одинаковым или близким количеством элементов (иероглифов, фраз и т.п.); *рифмы* — одинаковая рифма; *содержания* — общий или сходный объект мысли; *композиции* — параллелизм второго уровня (параллелизм параллелизмов). Цвет колонок с параллелизмами служит только целям контраста.

	Пассажи	типы параллелизма					
a)	凡人民禽獸	количественный (четыре слова в каждом пассаже, не считая рамочные служебные слова в а) и d), выделенные курсивом)	синтаксический (вводит тему)		композиции (a)-a') вводят тему, b)-c') вводят тему, тема маркирована рамочным служебным словом, выделенным курсивом)	содержания (пассажи вводят нечто похожее на начальные условия или начальные данные)	содержания (a)-c') и e)-g), вводят нечто похожее на начальные условия или начальные данные; d)-d') и h) предоставляют нечто похожее на результат или следствие начальных данных)
a')	萬物貞蟲，		синтаксический (первый иероглиф каждого пассажа — служебное слово, выделен полужирным)	синтаксический (подлежащее опущено, третий иероглиф в каждом пассаже — служебное слово, выделенное полужирным)			
b)	各有以生，						
b')	或奇或偶，		рифмы (b) рифмуется с c'), b') с c))				
c)	或飛或走，						
c')	莫知其情，						

d)	唯知通道者，			синтаксический (в конце каждого пассажа служебное слово, выделенное подчёркиванием)	то же, что и сверху (d) — тема, d') — рема, тема маркирована рачным служебным словом, выделенным курсивом)	содержания (пассажи вводят нечто похожее на результат или следствие)		
d')	能原本之。							
e)	天 一	синтаксический (предикат — слово со значением числа)	количественный (каждый пассаж состоит из двух иероглифов)				то же, что и а)-с')	
f)	地 二							
g)	人 三，							
h)	三 三而九，							
i)	九九八十一。	композиции (см. <i>Таблицу 1</i>)	синтаксический (одинаково устроенная конечная фраза, выделенная курсивом)	количественный (каждый фрагмент имеет некоторое количество «лишних» с точки зрения)		композиции (два фрагмента с «лишними» пассажами)	то же, что и а)-с')	то же, что и сверху (первые три пассажа фрагмента (т.е. а)-s), u)-w) и т.д.) вводят нечто похожее на
j)	一主日，							
j')	日數十，							
k)	日主人，							
l)	人故十月而生。							
m)	八九七十二，							
n)	二主偶，							

n')	偶以承奇，			общей композиции пассажиров, выделенных полужирным)				начальные условия или начальные данные, четвёртый пассаж (т.е. t), x) и т.д.) предоставляет нечто похожее на результат или следствие начальных данных)																																	
n'')	奇主辰，				количественный (по четыре пассажира в каждом фрагменте)	количественный (одинаковое количество иероглифов в фрагментах)	композиции (два фрагмента с одинаковым количеством иероглифов)		то же, что и d)-d')																																
n''')	辰主月，								a)-c')	то же, что и d)-d')	то же, что и a)-c')																														
o)	月主馬，											то же, что и d)-d')	то же, что и a)-c')	то же, что и d)-d')																											
p)	馬故十二月而生。														то же, что и a)-c')	то же, что и d)-d')	то же, что и a)-c')																								
q)	七九六十三，																	то же, что и a)-c')	то же, что и d)-d')	то же, что и a)-c')																					
r)	三主鬥，																				то же, что и a)-c')	то же, что и d)-d')	то же, что и a)-c')																		
s)	鬥主犬，																							то же, что и a)-c')	то же, что и d)-d')	то же, что и a)-c')															
t)	犬故三月而生。																										то же, что и a)-c')	то же, что и d)-d')	то же, что и a)-c')												
u)	六九五十四，																													то же, что и a)-c')	то же, что и d)-d')	то же, что и a)-c')									
v)	四主時，																																то же, что и a)-c')	то же, что и d)-d')	то же, что и a)-c')						
w)	時主歲，																																			то же, что и a)-c')	то же, что и d)-d')	то же, что и a)-c')			
x)	歲故四月而生。																																						то же, что и a)-c')	то же, что и d)-d')	то же, что и a)-c')
y)	五九四十五，																																								
z)	五主音，			количественный («лишний»)	«лишний» иероглиф)	то же, что и a)-c')																																			
A)	音主猿，						то же, что и d)-d')	то же, что и a)-c')																																	
B)	猿故五月而生。								то же, что и d)-d')	то же, что и a)-c')																															
C)	四九三十六，										то же, что и d)-d')	то же, что и a)-c')																													
D)	六主律，																																								

E)	律主麋鹿，				иероглиф, выделенный полужирным)				
F)	麋鹿故六月而生。						то же, что и d)-d')		
G)	三九二十七，					КОМПОЗИЦИИ (два фрагмента, из которых в одном отличается конечный пассаж и меньше иероглифов, чем в предыдущем пассаже)	то же, что и a)-c')		
H)	七主星，								
I)	星主虎，							то же, что и d)-d')	
J)	虎故七月而生。							то же, что и a)-c')	
K)	二九十八，								
L)	八主風，								
M)	風主蟲，								
N)	蟲故八月而化。						то же, что и d)-d')		
			количественный (другой иероглиф в конечной фразе, выделенный полужирным)		количественный (меньше иероглифов, чем в сходных пассажах выше)				

Шаг 2. Иллюстрация параллелизмов. После выделения параллелизмов, их нужно наиболее полно проиллюстрировать (т.е. чтобы был проиллюстрирован каждый найденный параллелизм). Параллелизм «проиллюстрирован», если *пассажи* (или по необходимости более мелкие части текста, вплоть до отдельных иероглифов), *входящие в этот параллелизм, располагаются графически друг относительно друга в ряд*. Почти никогда невозможно проиллюстрировать каждый параллелизм в тексте обычным линейным одномерным порядком (в ХНЦ 4.13 различные параллелизмы от i) до N) будут не видны, да и явные параллельности отдельных (сочетаний) иероглифов в этих фрагментах тоже невозможно будет отразить графически). Поэтому необходимо преобразовать линейную последовательность пассажей в тексте в двумерную на основе их параллельности. При этом мы должны придерживаться принципа соблюдения общего порядка последовательности пассажей [Спирин 2006, с. 45] — ни один последующий пассаж не может располагаться раньше предшествующего (если мы заполняем двумерное расположение слева направо сверху вниз, то последующий пассаж не может стоять выше и левее предшествующего). Например, мы могли бы построить следующую схему для вышеприведённого текста ХНЦ 4.13 (см. таблицу 3).

Таблица 3. Двумерная схема фрагмента ХНЦ 4.13. Цветом выделены пассажи, группирующиеся по указанным в Таблице 2 параллелизмам. Штриховкой выделены блоки, параллельные по содержанию. Курсивом выделены отдельные иероглифы, параллелизм которых удалось проиллюстрировать, выстроив их в горизонтальный или вертикальный ряд.

a) 凡人民禽獸	b) 各有以生，	b') 或奇或偶，		c') 莫知其情，	d) 唯知通道者，	КОМПОЗИЦИЯ (кроме e)-h)) (каждый блок имеет по крайней мере два пассажа, сходные синтаксически, каждый блок имеет свой синтаксис
a') 萬物貞蟲，		c) 或飛或走，			a') 能原本之。	
e) 天一	f) 地二			g) 人三，	h) 三三而九，	
i) 九八十一。	j) 一主日，	j') 日數十，		k) 日主	l) 人故十月而生。	
m) 八九七十二，	n) 二主偶，	n') 偶以承奇，	n'') 奇主辰，	n''') 辰主月，	o) 月主馬，	p) 馬故十二月而生。
n) 七九六十三，	r) 三主門，			s) 門主犬，	t) 犬故三月而生。	

и) 六九五十四，	v) 四主時，	w) 時主歲，	x) 歲故 四月而生。	И КОМПОЗИЦИЮ)
y) 五九四十五，	z) 五主音，	A) 音主猿，	B) 猿故 五月而生。	
C) 四九三十六，	D) 六主律，	E) 律主麋，	F) 麋鹿故 六月而生。	
G) 三九二十七，	H) 七主星，	I) 星主虎，	J) 虎故 七月而生。	
K) 一九十八，	L) 八主風，	M) 風主蟲，	N) 蟲故 八月而化。	
содержание (каждый блок вводит тему или начальные данные)	содержание (каждый блок вводит промежуточный результат или поясняющую информацию)		содержание (каждый блок вводит нечто похожее на результат или следствие)	

Шаг 3. Определение типа структуры параллелизмов. После того, как мы отразили структуру параллелизмов в тексте графически¹⁷, можно приступать к их дальнейшей интерпретации. Метод «структурного анализа» специально отмечает, что часто фрагменты древнекитайского текста складываются в девятичленные фигуры (квадраты), так называемые *цзин* 經 «каноны»¹⁸. В случае ХНЦ 4.13, действительно, можно выделить три явно отличающиеся друг от друга блока по вертикали: блок a) — d'); блок e) — h); блок i) — N) и три блока по горизонтали: блок a) — K); блок b) — M); блок d) — N) (в

¹⁷ Насколько это вообще возможно сделать. Например, в Таблице 3 для расположения пассажей e) — h) нам пришлось выбирать между иллюстрациями содержательного (начальные данные, промежуточные данные, следствия) и синтаксического (предикаты — слова со значением числа) параллелизмов. Мы остановились на иллюстрации содержательного параллелизма, поскольку она кажется нам важнее для интерпретации параллелизмов (см. далее).

¹⁸ «Структуралисты» считают, что как термин древнекитайское слово *цзин* 經 «канон» действительно имело значение девятичленной структуры параллельного текста.

таблице 3 все блоки отгорожены жирными рамками). Получившаяся девятичленная структура ХНЦ 4.13 показана в таблице 4.

Таблица 4. Девятичленная структура фрагмента ХНЦ 4.13. Греческими буквами обозначены элементы структуры.

	I	II	III
1	A) a) a')	B) b), c) b'), c')	Г) d) d')
2	Δ) e)	Ε) f), g)	Z) h)
3	Η) i) m) q) u) y) C) G) K)	Θ) j), j'), k) n), n'), n''), n'''), o) r), s) v), w) z), A) D), E) H), I) L), M)	I) l) p) t) x) B) F) J) N)

Далее согласно методу «структурного анализа» нам следует попытаться *установить «форму» и «вид» «канона»*. Форма канона — это графический способ описания последовательности элементов (параллельных пассажей или блоков) в «каноне». Строка или столбец из трёх параллельных фрагментов, идущих друг за другом линейно, называется «полной», из двух фрагментов — «неполной». Графически они показываются точками, соединёнными горизонтальными или вертикальными (но диагональными) прямыми. Форма «канона» ХНЦ 4.13 и алгоритм её построения показаны на схеме 1.

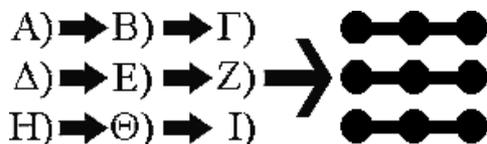

Схема 1. Форма фрагмента ХНЦ 4.13. Он состоит из трёх «полных» (т.е. включающих три элемента, символизирующихся чёрными кружками) последовательностей (символизирующихся линиями, связывающими кружки).

Если провести линии от A) к Γ), от Δ) к Z) и от Η) к I) (т.е. так, как они линейно следуют друг за другом), мы как раз и получим такую форму. Форма, состоящая из трёх горизонтальных полных строк (как на схеме 1), называется «простой горизонтальной». Форма может быть и «простой вертикальной» и даже «сложной», т.е. совмещающей

одну полную строку/столбец и три неполных строки/столбца в разных конфигурациях (см. таблицу 5).

Таблица 5. Классификация «форм» «канона». Адаптировано из [Спирин 2006, с. 59].

Простые формы	Сложные формы		
	разделяющие простые	разделяющие соединяющие	разделяющие разъединяющие
Вертикальная 			
Горизонтальная 			
	объединяющие простые	объединяющие соединяющие	объединяющие разъединяющие
			
			

Можно, однако, увидеть, что блоки фрагмента ХНЦ 4.13. на самом деле сложены из более мелких фрагментов. Поэтому его структуру можно описать с помощью нескольких взаимопересекающихся схем. Например, как в таблице 6.

Таблица 6. Двусоставность фрагмента 4.13. ХНЦ. Первая девятичленная схема выделена жирной рамкой, вторая — цветом.

		I	II	III
1		a)	b), c)	d)
2		a')	b'), c')	d')
3	1	e)	f), g)	h)
	2	i)	j), j'), k)	l)
	3	m)	n), n'), n''), n'''), o)	p)
	4	q)	r), s)	t)
	5	u)	v), w)	x)
	6	y)	z), A)	B)
	7	C)	D), E)	F)
	8	G)	H), I)	J)
	9	K)	L), M)	N)

Содержательно блок е) — h) действительно может относиться и к предыдущей, и к последующей частям фрагмента — либо как суммирующий ответ на вопрос первой части («каково же знание Пути?»), либо как начальная информация, задающая весь порядок второй части. Форма схемы, выделенной цветом, будет походить на «горизонтальную», хотя она состоит не из 3×3, а из 3×9 элементов. Форма же схемы, выделенной рамкой, будет другой — «объединяющей простой».

Наличие отклонений в числе элементов «канона» (не три строки, а девять и т.п.), согласно соображениям В.С. Спирина, может свидетельствовать о том, что перед нами так называемый «трудный» (кит. *нань* 難) канон, который схематически недостаточно представлять в двух измерениях, поскольку он как бы имеет глубину, третье измерение расположения текста (обычный двумерный девятичленный квадрат он называл «лёгким» (кит. *и* 易) каноном). Но схематизация «трудных» канонов не тривиальна и даже самим В.С. Спириным до конца разработана не была, поэтому в рамках данной статьи мы будем обращаться с фрагментом ХНЦ 4.13 как с «лёгким» каноном. Часть информации при этом неизбежно теряется, но для введения в метод этого более чем достаточно.

После того, как форма канона определена, можно попробовать определить «вид» канона. Вид канона задают типы похожести строк или столбцов между собой. В.С. Спирин утверждает, что как правило в канонах какие-то две ближайших строки или столбца похожи друг на друга больше, чем на третий. Например, в нашем фрагменте они могут быть упорядочены как в таблице 7.

Таблица 7. Вид канона фрагмента ХНЦ 4.13. Одинаковой штриховкой отмечены две похожих друг на друга строки или столбца. Пересечение вертикальной и горизонтальной штриховок отмечает «основание» канона. Тёмно-серым выделена «неполная часть» канона. Простым серым выделена «полная часть» канона. Полу жирная рамка очерчивает «полную часть» канона и внутри неё отделяет ещё одну «неполную часть» от так называемого «пятого элемента».

	І	ІІ	ІІІ	
1	А)	В)	Г)	
2	Δ)	Е)	Ζ)	сходство на основании синтаксических параллелизмов и параллелизмов содержания
3	Н)	Θ)	І)	
	сходство на основании различных параллелизмов композиции, см. таблицу 2			

Строки мы условно обозначили арабскими цифрами (1, 2, 3), столбцы — римскими (I, II, III). Таким образом, символически вид канона можно записать как 1(2,3)–(I,II)III. В зависимости от вида канона в нём выделяются «основание» (четыре наиболее похожие элемента, стоящие вплотную по горизонтали или вертикали друг к другу) и «обрамление», состоящее из «неполной» (два элемента) и «полной» частей (три элемента). «Полная часть», в свою очередь, состоит из одной «неполной части» и так называемого «пятого»¹⁹ элемента». Всего у канона может быть одно основание, одна полная и одна неполная часть (4+3+2=9 элементов). В нашем случае основание фрагмента ХНЦ 4.13 — это элементы Δ) — Е) — Н) — Θ). Строка А) — В) — Г) будет «полной частью» (все элементы синтаксически весьма близки, «пятый элемент» — Г)), столбец Z) — I) — «неполной частью». «Основание» канона В.С. Спирина предложил графически обозначать ободком вокруг схемы формы канона. Таким образом, финальная структура канона ХНЦ 4.13 может быть графически записана как на схеме 2.

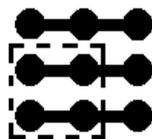

Схема 2. Финальная графическая репрезентация «формы» и «вида» канона ХНЦ 4.13.

Шаг 4. Интерпретация найденной структуры параллелизмов. После того, как структура текста определена и описана, необходимо её интерпретировать на основании закономерностей, которые связаны с формами и видами канонов. Посмотрим, насколько структурный метод работает в нашем случае.

Согласно В.С. Спирину, «основание» канона описывает конкретное, простое, базовое, чувственные представления; «обрамление» — абстрактное, более широкое, выводное из базового, общие понятия и т.п. В «неполных частях» фиксируются аспекты или планы конкретных явлений основания канона, в «пятом элементе» делается синтез, итог других элементов обрамления [Спирин 2006, с. 150–151].

Для нашего случая всё это, в общем, работает. Действительно, элементы Δ), Е), Н), Θ) «основания» описывают частные, базовые

¹⁹ Такое название он получил в связи с авторской интерпретацией древнекитайского термина у 伍 «составлять ряд в пять» В.С. Спириным.

закономерности, хотя есть сомнения в их «конкретности» и «чувственности» (не вполне можно представить, как конкретно «одно» «управляет солнцем»). С другой стороны, элементы А), В), Г), Z), I) «обрамления», действительно предоставляют следствия из «основания» (если предположить, что парность-непарность, способность летать и ходить по земле тоже осмыслились как следующие из нумерологических свойств вещей, что весьма вероятно), а «пятый элемент» Г) действительно предоставляет некоторое резюме всего фрагмента 4.13 (во фрагменте действительно говорится о «начальных и коренных» свойствах «пути» вещей). Хотя, опять же, сложно обнаружить в «обрамлении» какую-то особую «абстрактность» и «общность» по сравнению с «основанием» (кроме элемента Г))²⁰.

В.С. Спирин также утверждает, что за параллелизмом можно найти скрытое тождество содержания. Схематизированный текст есть выражение определённого категориального деления мира, и

²⁰ В «обрамлении» *есть* «общность»: в элементах Z) и I) приводятся общие закономерности рождения разных вещей, а в элементах А), В) и Г) общность высказываний о всех вещах (и даже беспозвоночных!) эксплицитно утверждается иероглифом *фань* 凡 «обычно / в общем / во всех случаях / все». Однако, в «основании» также высказываются общие положения (общие связи родов вещей с числами и их «хозяевами»), поэтому по степени общности «основание» и «обрамление» в случае ХНЦ 4.13 не различаются. Структуралист, впрочем, мог бы аргументировать так: в «основании» хотя и приводятся общие закономерности, но относительно родов вещей, взятых как индивидуальные объекты, в то время как в «обрамлении» приводятся закономерности рождения для всех единичных объектов данного рода («... три — хозяин Ковша, Ковш — хозяин Собаки [как рода вещей], поэтому [все] собаки рождаются на третий месяц...»). Здесь первые два суждения (из «основания») будут по форме единичными (типа «Сократ — человек»), а последнее (из «обрамления») — общим (типа «все люди — смертны»). Это трудно доказуемая лингвистически (в случае общих суждений ожидалось бы эксплицитное наличие квантора «все»), хотя, в принципе, возможная интерпретация. Однако в таком случае всё равно теряется «абстрактность» «обрамления» — оно повествует о конкретных свойствах конкретных вещей (летающие, ходящие по земле, рождающиеся в такой-то месяц и т.п.), в то время как «основание» скорее говорит о более «абстрактных» (отношение «хозяина») вещах. На настоящий момент вопрос об абстрактном и общем в китайской философии с позиции метода структурного анализа развивают А.И. Кобзев и А.А. Крушинский (заимствовавший у первого ключевую идею), и их выводы (в частности, концепция «репрезентативной абстракции» и «генерализирующего обобщения» А.И. Кобзева, см. [Кобзев 2006. С 101–117]) говорят о том, что позиция В.С. Спирина по этому вопросу, скорее всего, должна быть скорректирована.

параллельные пассажи отражают это деление. Задача же древнекитайского текста в целом — предоставить материал для усвоения этих категорий [Спирин 2006, с. 124]. Категории могут быть разными — естественное–искусственное, активное–пассивное, действие вовне — действие внутрь, данное–приобретённое, пространственное–временное, большое–малое и т.п.

Во фрагменте ХНЦ 4.13 чёткая репрезентация категорий в ряду параллельных пассажей видна только в строке 2 (элементы Δ), E), Z)) — деление всего мироздания на «небесное», «земное» (естественное главное и естественное второстепенное) и «человеческое» (искусственное) весьма типично для китайской философии. «Структурный» метод выдвигает гипотезу, что весь столбец I (перечисляющий вещи и числовые закономерности), таким образом, должен быть как-то связан с «небесным», а столбец II (перечисляющий свойства и отношения вещей и чисел) — с «земным» и «человеческим». Связь эта далеко не очевидна, хотя «структуралист» мог бы так построить свою аргументацию: «Небо» в китайской философии связано с началом, так же, как и единица — начало чисел, числовые же закономерности — начала и причины для всех свойств вещей, поэтому столбец I един в своём представлении категории «начало», кроме того, в других местах ХНЦ «Небо» прямо связывается с «числами» (иу 數) (ср. ХНЦ 10.21); одним из основных свойств «Земли» в китайской философии является классифицируемое разнообразие (ср. ЛШЧЦ 3.5.1), в столбце же II мы наблюдаем описание различных классифицируемых взаимозависимостей вещей. Строки, как сказал бы структуралист, тоже выказывают единство и категориальность: строка 1 посвящена «вещам», строка 2 — предельным сущностям (Небу, Земле, Человеку), строка 3 — числовым закономерностям; переход от строки 1 к строке 3 отражает категорию «большого–малого»: от малого (вещей) и «большого» (неба–земля–человек) к среднему (их числовым закономерностям).

Подобные этому рассуждения были нужны В.С. Спирину, чтобы критиковать тех синологов первой половины XX в., которые считали китайскую философию нелогичной, нерациональной и ненаучной, и показать, что в древнем Китае была своя логика, теория познания и методология²¹. Он даже находит в древнекитайской философии термины, соответствующие описанным структурным методом феноменам построения текста: девятичастное построение — *цзин* 經 «канон», «основание» — *ци* 期, «основание и неполная

²¹ Конкретно В.С. Спирин критикует Фэн Юланя, А. Форке, Д. Бодде, А. Масперо, М. Гранэ и др. [Спирин 2006, с. 8–9].

часть» — *но* 諾. Технические термины китайской теории языка и аргументации он также трактует через связь со структурой текста: *бянь* 辯 «полемику» он связывает с ходом развития мысли в «разъединяющем каноне» (когда текст начинается с обрамления), *лунь* 論 «рассуждение» — с логическим выводом в «объединяющих канонах» (когда текст начинается с основания), *шо* 說 «разъяснение» — с выводом «если... то...», выраженным в столбцах (для фрагмента ХНЦ 4.13 это, кстати, работает — он представляет собой вывод «если... то...» от столбцов I и II к III), *и* 疑 «сомнение» — со связью элементов текста по строкам.

«Структурно-нумерологический» подход А.И. Кобзева

С другой стороны, чтобы быть рациональной, методология не обязательно должна быть построена по типу западноевропейской символической логики, она просто должна предоставлять некоторые правила (свои собственные) получения знания. Да и видеть в древнекитайской рациональности чуть ли не идентичную западной логико-математическую теорию может показаться натянутым модернизаторством. Поэтому российские синологи-«структуралисты» нынешнего поколения (хотя и не все) несколько видоизменяют концепцию В.С. Спирина. В частности, А.И. Кобзев, соглашаясь с его парадигматическим положением, что структура древнекитайского текста прямо выражает древнекитайскую (прото)научную методологию и стиль мышления, по-другому осмысляет саму эту методологию — не логически, а нумерологически.

Метод В.С. Спирина (как он дан в [Спирин 2006]) не предполагает изучение числовой стороны структуры текста: он не анализирует общее количество иероглифов (любых или определённых) в тексте/главе/фрагменте, количество самих глав/параграфов/фрагментов/строк количество стилистически разных мест в тексте (цитат/нарративов/общих правил и т.п.) и т.д. А между тем, это могут быть нумерологически значимые величины, вскрывающие «нумерологическую» основу текста. Поэтому А.И. Кобзев стал уделять пристальное внимание прежде всего подобным числовым характеристикам²².

С точки зрения «структурно-нумерологического» анализа А.И. Кобзева фрагмент ХНЦ 4.13 показывает явные следы нумерологической игры с числами. Глава, в которой находится фрагмент ХНЦ 4.13, называется «Земные формы» и является четвёртой по счёту. Неудивительно, что весь фрагмент пронизан числом 4 или

²² О вкладе в философскую синологию А.И. Кобзева в целом см. [Рыков 2014].

(2×2), где 2 — число «Земли» (как объявлено в самом фрагменте). А именно: фрагмент схематизируется в виде квадрата с чётко выделяемыми 3 блоками по горизонтали и 4 по вертикали, из которых — в первом горизонтальном блоке каждый элемент разделён на 2 пассажа по 4 иероглифа каждый; во втором общее количество элементов — 4, 2 иероглифа в первых трёх блоках, 4 — в четвёртом; третий блок сам делится на 4 субблока, второй вертикальный элемент в нём имеет либо 1, либо 2, либо 4 пассажа, хотя общее количество иероглифов в пассажах составляет либо 3, либо 5, либо 7 (с незначительными пропусками «единицы»). Кроме этого, в «основании канона» фрагмента 4.10 положено 8 (4×2) иллюстративных положений. Далее, всего 48 (2×2×2×2×3) пассажей во фрагменте, из них 44 строго параллельных (2×2×11). Как можно заметить, в подобно рода числовых находках фигурируют ещё простые числа 3, 5, 7, 11, из которых 3 и 5 имеют важнейшее нумерологическое значение (3 отражает фундаментальную нумерологическую схему деления всего на три части: «небесное», «земное» и «человеческое» (т. наз. *сань* 參 «расположения в ряду из трёх частей»), что прямо отражено и в данном фрагменте, 5 — отражает схему более дробного пятеричного деления, ассоциированного прежде всего с широко известными китайскими *у син* 五行 «пятью стихиями / категориями вещей» (т. наз. *у* 伍 «расположение в ряду из пяти частей»). Так, всего пассажей, иллюстрирующих числовые закономерности во фрагменте²³ — 36 (2×2×3×3), они собраны в 5×3 субэлементов²⁴ (см. таблицу 3). Всего слов во фрагменте — 195 (5×3×13). В принципе, можно было бы продолжить поиск «магических чисел» во фрагменте, но для иллюстрации метода этого более чем достаточно.

Практическое применение собственного метода В.С. Спирина видел в том, что он позволяет прояснять неясный контекст тех или иных фрагментов в древнекитайских источниках²⁵. Если мы не уверены в переводе и понимании какого-либо термина или фрагмента, мы можем воссоздать его, учитывая контекст параллелизмов, его окружающих; чтобы понять не выраженную эксплицитно мысль автора и её развитие, нам надо рассматривать соотношение частей канона, ибо они её и выражают. Например, во фрагменте ХНЦ 4.13, когда идёт перечисление свойств вещей, не вполне понятно, что значит «нечётные и чётные». Исходя из параллелизма этих качеств с «полётом» и «ходьбой по земле» и из общего знания широко распространённой в

²³ В блоках Δ), Е), Z), Н), Θ), I).

²⁴ С е) по N).

²⁵ Спирина 2006, с. 15, 221.

древнекитайской философской литературе нумерологической закономерности связывать «полёт» как состояние подъёма с категорией *ян* 陽 (светлое, активное, стремящееся вверх, мужское и т.п., к ней же принадлежат нечётные числа), а «ходьбу» — с категорией *инь* 陰 (тёмное, пассивное, нижнее, женское и т.п.; к ней же принадлежат чётные числа), можно заключить, что «нечётность» в вещах — некое их активное состояние, связанное с числами типа 1, 3 и т.п. чётность — пассивное, связанное с числами типа 2, 4 и т.п. У этих слов есть подобные значения — «одинокий/самостоятельный» для «нечёта» и «парный/сочетающийся» для «чёта». Если так перевести и понимать эти два слова, параллелизм их с «полётом» и «ходьбой» станет категориальным противопоставлением — динамических качеств (полёт, ходьба) — статическим конфигурациям (самостоятельный, дополняющий что-либо).

Применение «структурно-нумерологического» подхода А.И. Кобзева зачастую помогает объяснить «нелогичности» в древнекитайском тексте — искусственное деление на главы, пропуски, оборванные рассуждения и т.п. Например то, что во фрагменте ХНЦ 4.13 8 иллюстративных положений, а не 9, как следовало бы из напрашивающейся логики (отсутствует следствие из умножения 9-ти на 1) — с этой точки зрения, возможно, сделано специально, чтобы удовлетворить общей четверично-двоичной схеме главы.

Структурный анализ В.С. Спирина мы попытались представить в виде ряда более-менее конкретных «шагов», «структуралистско-нумерологический» же подход А.И. Кобзева, как кажется, уместно формализовать в виде перечня «вопросов» текстам и перечня значимых «ответов» на эти вопросы.

Для любого данного древнекитайского текста (тракуемого предельно широко — как каким-либо образом упорядоченную совокупность знаков языка) можно составить много проверяющих на «нумерологичность» вопросов, пользуясь общим принципом, как показано на схеме 3.

Схема 3. Общая схема «вопросов», которые можно задать древнекитайскому тексту для проверки его на наличие структурно-нумерологических построений. Арабские цифры, римские цифры, латинские буквы и русские буквы отмечают изменяемые вариации вопросов по тем или иным параметрам.

Каково количество	1) всех суб-элементов,	а	именно	А) разделов; Б) глав; В) параграфов; Г) фрагментов; Д) строк; Е) синтагм; Ж) иероглифов	I) в данном тексте?
	2) значимых (значимость задаётся особенностями текста и конкретными запросами исследователя, например)				

В качестве результата каждый подобный «вопрос» возвращает число. Это число нужно сравнить с «нумерологически нагруженными» числами, и если есть совпадение, то можно считать, что структурно-нумерологическое построение выявлено. Основные нумерологически нагруженные числа приведены в таблице 8.

Таблица 8. Некоторые нумерологически нагруженные числа и принципы их выделения (с точки зрения нужд структурного метода)²⁶.

	принцип выделения	примеры
1.	фундаментальные простые числа древнекитайской нумерологии (т.е. эксплицитно зафиксированные при изложении древними китайцами нумерологической теории)	2 (связано с нумерологической операцией <i>лян</i> 兩 «расположения в ряду из двух частей») 3 (связано с нумерологической операцией <i>сань</i> 參 «расположения в ряду из трёх частей») 5 (связано с нумерологической операцией <i>у</i> 伍 «расположение в ряду из пяти частей»)
2.	числа, имеющие мировоззренческие корреляты в древнекитайской учёной культуре (т.е. зафиксированные в пользующихся авторитетом и имеющих мировоззренческое влияние текстах)	1 (начало, небо) 2 (двоица <i>инь</i> 陰 и <i>ян</i> 陽) 3 (троица «неба», «земли» и «человека», «три таланта», «три драгоценности» и т.п.) 5 («пять фундаментальных категорий вещей» (<i>у син</i> 五行)) 6 (шесть искусств, обозначение прерванной черты в <i>И цзине</i>) 8 (восемь триграмм) 10 (десять знаков десятичного цикла и десятичного счисления) 12 (двенадцать знаков двенадцатеричного цикла) 13 (двенадцать знаков двенадцатеричного цикла с центром) 19 (количество лет в Метоновом цикле) 29 (количество дней в коротком месяце традиционного китайского календаря) 30 (количество дней в длинном месяце традиционного китайского календаря) 64 (шестьдесят четыре гексаграммы) 144 (число «Неба» (<i>цянь</i> 乾) в <i>И цзине</i>) 216 (число «Земли» (<i>кунь</i> 坤) в <i>И цзине</i>) 360 (округлённое число дней в году) 384 (количество черт в гексаграммах <i>И цзина</i> , максимальное количество дней в году, если иметь в виду добавочный 13-й месяц) и др.

²⁶ Числа и объяснения к ним взяты либо из [Кобзев 1993], либо из личной переписки с А.И. Кобзевым.

3.	числа, тем или иным способом раскладывающиеся на другие нумерологически нагруженные числа (особенно числа, раскладывающиеся на множители с фундаментальными числами 2, 3, 5 или числа, проявляющие примечательные математические свойства)	9 (3×3; 3+3+3) 16 (4×4; 2×2×2×2) 18 (3×3×2) 27 (3×3×3) 36 (6×6; 3×2×3×2) 38 (19×2) 50 (5×5×2) 81 (9×9; 3×3×3×3) и т.п. ²⁷
4.	числа, которые эксплицитно указываются как нумерологические в данном конкретном тексте	(в случае ХНЦ 4.10) 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, из которых 1, 2, 3 — наиболее нагруженные
5.	числа, которые эксплицитно указываются как нумерологические в традиции , к которой принадлежит данный конкретный текст	(для ХНЦ 4.10 это требует отдельного исследования)

Перспективы развития структурного метода

В данном разделе мы попытаемся поделиться своими размышлениями над теми сторонами структурного метода, которые, по нашему мнению, стоит уточнить и развить в дальнейшем.

1. Разработка «внутренней структуры» категорий китайской классической философии с учётом метода структурного анализа. Идея В.С. Спирина, что схематизированный китайский классический текст есть выражение определённого категориального деления мира, а также что параллельные пассажи в нём отражают это деление [Спирин 2006, с. 124] и могут быть использованы для реконструкции этого деления, — кажется весьма интересной и перспективной. Здесь, правда, следует сделать одно уточнение. Идея каталогизации и прояснения значений категорий классической китайской философии «витают в воздухе» и активно проводится в жизнь по крайней мере с начала XX в. в западной и китайской синологии и со второй половины XX в. в русской синологии [ДКК 2006, с. 66–67]. То же, что, как нам кажется, позволяет выявить метод сопоставления параллелизмов В.С. Спирина, — это семантические компоненты, семантические

²⁷ А.И. Кобзев выделяет пять классификационных интервалов, в рамках которых некоторое число может оказаться нумерологически нагруженным. Это интервалы 1–7, 8–12, 60–140, 500–1700, 4000–22000 [Кобзев 1993, с. 46].

множители, или семы (если пользоваться терминологией компонентного анализа в лингвистике), для данных категорий. Хотя В.С. Спирин при перечислении тоже называет эти субъединицы «категориями», то, что он в реальности перечисляет (естественное–искусственное, активное–пассивное, действие вовне — действие внутрь, данное–приобретённое, пространственное–временное, большое–малое, см. [Спирин 2006, с. 124]), — это не что иное как именно семантические компоненты китайских категорий, поскольку можно показать, что большое количество привычных категорий китайской философии тем или иным способом «раскладываются» по данным семантическим компонентам (прежде всего, в родо-видовом отношении)²⁸.

Например, по нашим личным наблюдениям за некоторыми понятиями древнекитайской философии (которые, безусловно, могут быть несвободны от ошибок и ввиду ограниченности размера статьи не могут претендовать на исключительную точность формулировок) многие из них могут быть соотнесены со следующими семами, как показано в таблице 9.

Таблица 9а. Иллюстрация наличия «внутренней структуры» у древнекитайских категориальных понятий через наличие у одних и тех же иероглифов разных смыслов, связанных с той или иной семантической компонентой²⁹.

категория	Семы «природное», «объективное»	Семы «неприродное», «субъективное» (искусственное, человеческое)
<i>yi</i> 義	смысл, суть	долг, мораль
<i>dao</i> 道	паттерн сезонных изменений в природе	способ жизни человека (или общества)

²⁸ Конечно, в методе компонентного анализа учитываются не только родо-видовые отношения слов и давно уже выработаны теории, согласно которым значения слов не просто «раскладываются» на семы, а имеют сложную семантическую структуру (очень внятное описание основных стратегий метода компонентного анализа нам удалось найти в [Кобозева 2000, с. 109–122]). Мы здесь просто приводим упрощённую иллюстрацию того, что должно иметь место в гораздо более детальном виде.

²⁹ Подобную структуру замечали многие. В российской синологии вопрос параллельных пластов смыслов в древнекитайских философских категориях углублённо изучал А.И. Кобзев (см. [Кобзев 2006, с. 71, 108]). Ему принадлежит идея категорий китайской философии как *символов*, предполагающих заведомо различные, в том числе и метафорические, и конкретно-научные, и абстрактно-философские, уровни интерпретации. В данном примере мы сконцентрировались на одном уровне — абстрактно-философском, в котором выделяем уровни более низкого порядка.

цин 情	естественные сущностные свойства-действия вещей, «положение дел»	психические реакции человека
дэ 德	совершенство, животворящая сила	благодетельность (государя)
вэнь 文	узоры (в том числе созвездия)	письменные знаки, культура, цивилизованность
у-вэй 無為	действие, не нарушающее естественный порядок вещей	практика невмешательства государя в отлаженную работу своих чиновников исходя из личных мотивов

Таблица 9б. Иллюстрация наличия «внутренней структуры» у древнекитайских категориальных понятий через различие синонимичных древнекитайских понятий в зависимости от разных семантических компонентов. В данной таблице для простоты не учитываются, что некоторые понятия могут иметь несколько категориальных значений.

семь, по которым понятия различаются					
семь, по которым понятия одинаковы		связанное с познанием	связанное с вещественным описанием мира	связанное с поведением человека	связанное с подлинным
сфера объектов		ши 實 (любой объект мысли)	у 物 (вещь)	вэй 為 (действие, оценка, целеполагание)	ши 是 (местоимение, обозначающее любой заданный контекстом объект истинного
сфера знаков		мин 名 (имя)	янь 言 (речь, слова)	вэй 謂 (называние)	соответствия) кренность в словах, благонадёжность)
сфера характеристик (действие)		дан 當 (истинное соответствие имени объекту)	цин 情 (естественные сущностные действия вещей)	и 義 (долг, правильное поведение)	чэн 誠 (подлинная ответственность, искренний энтузиазм)

	сфера характери- стик (состояние)	ли 理 (познавае- мые харак- теристики вещей)	син 性 (естест- венные качества вещей)	дэ 德 (совершен- ство)	чжэнь 真 (подлинность как характе- ристика)
--	--	---	---	-----------------------------	---

С другой стороны, позиция В.С. Спирина по некоторым вопро-сам, связанным с трактовкой категориальности китайских понятий, выглядит спорной. Некоторые его представления о подобных выше-описанным «категориях» кажутся модернизаторством. Например, вызывает сомнение, что древние китайцы имели такое же, как у нас (а точнее, как в марксистской философии в России начала–середины XX в.), теоретически закреплённое представление о методологиче-ских категориях типа «абстрактного–конкретного» или «общего–частного»³⁰ и соответственно обращали на эти характеристики вни-мание в своих философствованиях³¹. Также вызывает подозрение очень вольное обращение В.С. Спириным с текстами поздних моис-тов, когда он пытался найти в самой древнекитайской философии специальные термины, отражающие структурное разбиение текста на «каноны» (напомним, что «основание канона» по В.С. Спири-ну, — это *ци* 期, «основание и неполная часть» — это *но* 諾, «поле-мику» *бянь* 辯 он связывает с ходом развития мысли в «разъеди-няющем каноне» (когда текст начинается с обрамления), « рассу-ждение» *лунь* 論 — с логическим выводом в «объединяющих кано-нах» (когда текст начинается с основания), «разъяснение» *шо* 說 — с выводом «если... то...», выраженном в столбцах). Насколько нам известно, обычные интерпретации данных протологических терми-нов по крайней мере в западной синологии либо совершенно другие, либо никак не связаны со структурой текста³². Спириновская их «логицистская» интерпретация тоже кажется ненужной модерниза-цией древнекитайской мысли.

Всё это говорит о том, что сущность категорий и их семантиче-ских компонентов классической китайской философии — и среди них особенно тех, которые могут быть названы методологически-ми, — требует дальнейшей проработки. Если бы данный подход

³⁰ Даже сам В.С. Спирин смешивает эти два разных типа понятий, ср. [Спирин 2006, с. 150].

³¹ Среди западных сиологов, писавших о китайской логике, ср. [Harbsmeier 1998, p. 218–244]; в русской синологии идеи В.С. Спирина бы-ли скорректированы А.И. Кобзевым [Кобзев 2006, с. 82–117].

³² Ср. [Graham 1989, p. 36, 138, 167, 267; Harbsmeier 1998, p. 206, 268, 329, 356].

получил большее развитие, в том числе и с учётом достижений и нужд метода структурного анализа, это, несомненно, сильно повлияло бы на наше понимание китайской классической философии, да и на сам метод структурного анализа, поскольку детальный профессиональный компонентный анализ древнекитайских категорий — это необходимый шаг к составлению тезауруса этих категорий, без которого невозможно превратить метод структурного анализа в полноценный алгоритм (см. далее пункт 3).

2. Доказательность структурного метода. Скептически настроенные синологи и внешние историки-компаративисты часто обвиняют «структуралистов» в неверифицируемости и/или нефальсифицируемости их метода и их реконструкций китайской классической «методологии». Подобная критика проистекает во многом из-за оговорок самих русских сиологов-структуралистов, которые сетуют на то, что А) реконструируемые ими формальные и смысловые структуры китайских текстов часто не упоминаются эксплицитно самими древними китайцами (т.е. возникает вопрос: знали ли они вообще, что имеют какую-то «методологию»?) и Б) не всегда понятно, насколько структурные, числовые и нумерологические закономерности, находимые при анализе китайских текстов, — простая случайность, продиктованная природой самих чисел и общими принципами передачи информации (ни с какой особой китайской методологией не связанная), а насколько — след сознательного конструирования и продумывания [Карапетьянц 2015, с. 32; Кобзев 1993, с. 49, 106, 326, 341]. Также критиков не могут не настораживать В) споры структуралистских «лагерей» А.И. Кобзева и А.А. Крушинского по поводу интерпретаций сущности китайской классической методологии (логико-математической или нумерологической). Поскольку структурный анализ объясняет находимые им закономерности в построении традиционными китайскими учёными своих текстов тем, что они сознательно использовали особый метод, взаимная критика структуралистами друг друга воспринимается сторонними наблюдателями как искусственное навязывание традиционной китайской философии чуждых ей современных западных идей о методе, рациональности, логике и т.п.

В связи с проблемой А) исследователи, защищающие структурный метод, обычно прибегают к концепции «эзотеризма»³³ китайской классической науки и методологии. Она заключается в том, что традиционные китайские учёные стремились фиксировать в текстах в

³³ В подобной формулировке мы нашли упоминание об этом в [Карапетьянц 2015, с. 32]. В личном сообщении с этой концепцией знакомил нас А.И. Кобзев.

основном только *результаты* своих научных и философских (и методологических) вопрошаний, а методам их получения или обоснования предпочитали учить непосредственно в живом общении с учениками. Действительно, при изучении древнекитайской классики часто возникает именно такое ощущение, но сама эта теория тоже требует дальнейшей разработки, как всё-таки требуют продолжения (и объяснения) и дальнейшие поиски эксплицитно фиксировавшихся в древнекитайских текстах методологических понятий (таких бесспорных, как *сань* 參 и *у* 伍, о которых говорилось ранее в статье).

Что касается проблемы Б), то действительно, поскольку некоторое число может считаться нумерологически нагруженным просто оттого, что оно тем или иным способом раскладывается на другие (более бесспорные) нумерологически значимые числа (категория 3 в таблице 8), зачастую³⁴ мы не можем быть полностью уверены в том, что тот или иной автор осознавал это «нумерологическое разложение» как таковое или вообще имел в виду как-то нумерологически использовать данное число. Для развития структурного метода следует более детально разработать проверку чисел (особенно из категории 3 таблицы 8) на «нумерологичность». В качестве ужесточения проверки, например, можно требовать, чтобы «нумерологическими» для данного текста считались числа, которые бы каким-либо образом были содержательно связаны с этим текстом (например, 2 как число «Земли» для фрагмента ХНЦ 4.13, поскольку весь он входит в состав главы, посвящённой «Земле») и/или эксплицитно указывались бы в этом тексте или в текстах, принадлежащих общей традиции с данным текстом (т.е. в первую очередь проверялись и искались бы числа из категорий 4 и 5 в таблице 8). Также возможно ввести шкалу «степени» «нумерологичности» для каждого подобного числа (т.е. правдоподобности того, что данное число для данного текста может оказаться предметом сознательного использования в нумерологических построениях).

Если говорить о проблеме В), то пока нет общей теории функционирования человеческой (и, в частности, китайской) мысли, имеющей парадигматический характер (подобно теории эволюции в биологии или ньютоновской механике в классической физике), можно полагаться только на личные представления о научной адекватности при оценке научности тех или иных структуралистских реконструкций или на конкретные теории китайской культуры конкретных исследователей. Автор данной статьи лично считает нумерологическую тео-

³⁴ Это зависит от каждого конкретного случая в конкретном тексте в конкретной традиции.

рию³⁵ А.И. Кобзева на сегодняшний момент наиболее умеренной и адекватной тому материалу, которым располагает современная российская китаистика (она не вводит модернизирующих китайскую мысль представлений о математической/интуicionистской логике, научности по западному типу и т.п. и в то же время сводит нумерологический «стиль» мышления китайцев к «коррелятивному мышлению» — широко распространённому в остальном древнем мире и документально зафиксированному способу осмысления действительности человеком традиционного общества), однако это не значит, что в рамках теории А.И. Кобзева всё решено³⁶.

3. Алгоритмизация структурного метода. Нам кажется весьма перспективным направлением развития «структурного метода» его *дальнейшая формализация до состояния превращения в полноценный алгоритм*, который можно описать средствами какого-либо языка программирования и применять в компьютерном анализе древнекитайских текстов. Формализация «структурного метода» до уровня работающего компьютерного алгоритма, если и насколько она окажется возможной, позволит отойти от «структурного анализа» как «искусства» узких профессионалов, умение которых невозможно воспроизвести, и проводить удовлетворяющий научному критерию повторяемости анализ огромного массива текстов в кратчайшие сроки. Это также поможет снять многие проблемы, связанные с нефальсифицируемостью метода.

Мы видим следующие проблемы, встающие на пути компьютеризации структурного анализа и требующие для своего решения работы коллектива учёных и достойное финансирование.

1. Поскольку «структурный анализ» для распознавания параллелизмов по крайней мере частично использует семантическую информацию входящих в текст иероглифов (как бы В.С. Спирин ни хотел этого избежать), следует создать специальную базу данных или тезаурус нумерологически и структурно релевантных значений иероглифов китайского языка (прежде всего категориальных иероглифов). От обычного толкового или этимологического словаря такую базу данных должен отличать особый тип значений, ассоциированных с каждым ключом (иероглифом). Это будут не обычные лексические и

³⁵ Которая одновременно и культурологическая, поскольку отождествляет нумерологические по своей природе категории китайской философии с категориями китайской культуры в целом и представляет китайскую культуру членом глобальной культурной оппозиции «Запад — Китай» (см. [Рыков 2014, с. 15]).

³⁶ Сам А.И. Кобзев признаёт (в личной переписке), что её нужно полнее верифицировать и детализировать.

грамматические значения данного слова (или их синонимы, развёрнутые объяснения и т.д.), но специальные структуралистски значимые ключевые маркеры (составленные на основе выделенных специальным анализом семантических компонентов, про которые говорилось в пункте 1 данного раздела статьи), при помощи которых компьютер сможет понять, как правильно расчленять слитный текст на параллелизмы и какого типа они будут. Естественно, это предполагает использование и информации по иероглифам из обычных словарей.

2. Поскольку структурный анализ работает с древнекитайскими текстами, актуальным является создание общедоступной электронной базы данных критических редакций классических китайских текстов, поддерживающей многофункциональный поиск (т.е. поиск любого вида сложности с помощью «регулярных выражений», которые обеспечивают современные языки программирования) и разнообразные инструменты структурного анализа. На настоящий момент есть некоторое количество разной наполненности, функциональности и открытости баз данных [см. Зинин 2010, 2011, 2012, 2013, 2014], однако у них всех есть свои ограничения, и они создавались без расчёта на применение структурного анализа.

3. Конкретные алгоритмы поиска параллелизмов и похожестей в древнекитайских текстах (при учёте рабочего «словаря» и базы данных текстов) проблемой быть не должны; их, как кажется, можно адаптировать из наук, которые активно используют эти алгоритмы в своей деятельности, например, из биоинформатики, занимающейся анализом сходств и различий ДНК-кодов живых существ. Хотя это тоже то, что ещё только предстоит сделать в будущем.

Решение этих проблем может быть весьма актуальным для дальнейшего развития структурного метода, а также в целом для прояснения категорий и концепций китайской классической философии, уточнённых переводов текстов и общего понимания китайской классической культуры.

Заключительные размышления: модернизация китаеведения или модернизаторство китайской философии

Итак, оглядываясь на всю прошедшую историю существования метода структурного анализа, мы можем видеть, что он получал как весьма положительные, так и весьма скептические оценки, преподносился как подлинная модернизация китаеведения, доведения его (или по крайней мере такого аспекта в нём, как интерпретация текстов) до уровня строгой науки³⁷, и в то же время сам подзревался или обви-

³⁷ Ср. названия статей, посвящённых юбилею В.С. Спирина или переизданию его ключевой работы «Построение древнекитайских текстов», — «Ки-

нялся в модернизаторстве китайской философии, навязывании ей современных методов построения текстов и отношения к текстам³⁸.

Автор настоящей статьи считает, что метод структурного анализа безусловно ближе к первому, чем ко второму (хотя до уровня строгой науки, как кажется, пока не дотягивает — не хватает пресловутой алгоритмизации), но в заключении хотел бы обратить внимание на несколько другую вещь.

Независимо от того, модернизация ли это синологии или модернизаторство китайской философии, структурный метод есть живое воплощение чаяний межкультурной философии, сравнительной философии и идеологии культурного плюрализма. Сравнительная философия утверждает, что может стимулировать современную западную мысль с помощью принятия некоторых плодотворных концепций восточных философий. Метод структурного анализа как раз и является ярким примером такой «стимуляции» — попыткой освоить совершенно иной стиль мышления (традиционный китайский) и на основании этого построить современную теорию, которая бы объясняла этот стиль мышления! Более того, метод структурного анализа, хотя и родился как способ описания и объяснения древнекитайской мысли, может применяться не только для описания или объяснения, но и для построения, создания чего-либо в рамках современной мировой культуры³⁹. Хотя это вопрос спорный — сможет ли метод структурного анализа найти применение в естествознании, он может, как нам кажется, быть очень плодотворным в различных областях современного искусства (особенно в связи с проблемами композиции и плана выражения), гуманитарных науках (например, в герменевтике, истории философии, психологии, философии науки и др.) и похожей деятельности.

Литература

Источники на древнекитайском языке

ХНЦ — <http://ctext.org/huainanzi>.

СБ ЧЦЦЧ: ХНЦЦИ 1998 — Синьбянь Чжуцзы цзичэн. Хуайнань-цзы цзии. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1998.

ЛШЧЦ — <http://ctext.org/lv-shi-chun-qiu>.

тайская текстология как строгая наука» и «Интерпретация древнекитайских текстов как строгая наука» ([Дёмин, Кобзев 2009; Дёмин 2006].

³⁸ Как мы видели, в основном критикуют друг друга различные конкурирующие школы структурного анализа, иногда критику можно услышать от специалистов-некитаеведов. В рамках данной статьи мы тоже позволили себе небольшую критику в адрес некоторых (не имеющих первостепенное значение) положений В.С. Спирина.

³⁹ О конструктивной природе см. [Крушинский 2013].

Переводы

Major et al. 2010 — The Huainanzi: a guide to the theory and practice of government in early Han China / Tr. *Major J.S., Queen S.A., Meyer A.S., Roth H.D.* New York: Columbia University Press, 2010.

Померанцева 2004 — Философы из Хуайнани / Пер. *Л.Е. Померанцевой*. М.: Мысль, 2004.

Литература на иностранных языках

Chmielewski — *Chmielewski J.* Notes on Early Chinese Logic, *Rocznik Orientalistyczny*, Warszawa, т. 26, з. 1, 1962; т. 26, з. 2, т. 27, з. 1, 1963; т. 28, з. 2, т. 29, з. 2, 1965; т. 30, з. 1, 1966; т. 31, з. 1, 1968; т. 32, з. 2, 1969.

Forke 1901 — *Forke A.* The Chinese Sophists // *Journal of the Royal Asiatic Society, North China Branch*. Shanghai, № 34, 1901.

Forke 1922 — *Forke A.* Mo-Ti: des Sozialethikers und seiner Schüler philosophische Werke // *Mitteilungen des Seminars für Ostasiatische Sprachen*, Bei-band zum Jahrgang. №23-5. Berlin, 1922.

Graham 1986 — *Graham A.C.* Yin-Yang and the Nature of Correlative Thinking. Singapore, 1986.

Graham 1989 — *Graham A.C.* Disputers of the Tao: Philosophical Argumentation China. La Salle (III): Open Court, 1989.

Granet 1934 — *Granet M.* La pensée chinoise. Paris, 1934.

Hansen 1983 — *Hansen Ch.* Language and Logic in China. Ann Arbor, Michigan: The University of Michigan Press, 1983.

Harbsmeier 1981 — *Harbsmeier Ch.* Aspects of Classical Chinese Syntax / Scandinavian Institute of Asian Studies Monograph Series no. 45. London: Curzon Press, 1981.

Harbsmeier 1998 — *Harbsmeier Ch.* Language and Logic / Science and Civilization in China. Vol. VII, pt. 1. Cambridge, 1998.

Hu 1922 — *Hu Shih.* The Development of the Logical Method in Ancient China. Shanghai: The Oriental Book Company, 1922.

Hughes 1951 — *Hughes E.R.* Epistemological Method in Chinese Philosophy // *Essays in East-West Philosophy*. Honolulu, 1951.

Maspero 1928 — *Maspero H.* Notes Sur la Logique de Mo-Tseu et de Son Cole // *T'oung Pao*. Leiden, Vol. 25, 1928.

Needham — *Needham J.* (ed.). Science and Civilization in China. Vol. I–VII. Cambridge University Press, 1954–1998.

Sivin 1982 — *Sivin N.* Why the Scientific Revolution did not Take Place in China — or didn't it? // *Chinese Science*. № 5. 1982.

Sivin 1995 — *Sivin N.* State, Cosmos, and Body in The Last Three Centuries B.C. // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. Vol. 55, No. 1 (Jun., 1995).

Литература на русском языке

Гегель 1993 — *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по истории философии. Кн. 1. СПб.: Наука, 1993.

Гране 2004 — *Гране М.* Китайская мысль / Пер. с фр. В.Б. Иорданского. М., 2004.

Дёмин 2006 — *Дёмин Р.Н.* Интерпретация древнекитайских текстов как строгая наука // *Спирин В.С.* Построение древнекитайских текстов. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2006.

Дёмин, Кобзев 2009 — *Дёмин Р.Н., Кобзев А.И.* Китайская текстология как строгая наука (к 80-летию со дня рождения В.С. Спирина) // Общество и государство в Китае: XXXIX научная конференция. М.: Вост. лит., 2009.

ДКК 2006 — *Кобзев А.И.* Категории и основные понятия китайской философии и культуры // Духовная культура Китая: энциклопедия в 6-ти томах. Т. 1. Философия. М.: Вост. лит., 2006.

Зинин 2010 — *Зинин С.В.* Новый интерактивный сетевой конкорданс Чуньцю и Цзочжуани // Общество и государство в Китае: XL научная конференция. М.: ИВ РАН, 2010.

Зинин 2011 — *Зинин С.В.* Развитие системы интерактивных сетевых конкордансов по китайской классике STEXTS // Общество и государство в Китае: XLI научная конференция. М.: Вост. лит., 2011.

Зинин 2012 — *Зинин С.В.* Интеграция данных чжоуских и ханьских рукописей в систему интерактивных сетевых конкордансов STEXTS // Общество и государство в Китае: XLII научная конференция. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2012.

Зинин 2013 — *Зинин С.В.* Новые виды поиска в сетевом конкордансе STEXTS: биграммы, триграммы и фонологические реконструкции // Общество и государство в Китае: XLIII научная конференция. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2013.

Зинин 2014 — *Зинин С.В.* Pre-Qin digital classics: study of text length variations // Общество и государство в Китае: XLIV научная конференция. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2014.

Карапетьянц 1988 — *Карапетьянц А.М.* Древнекитайская системология и её материальная основа // Общество и государство в Китае. XIX Научная конференция. Ч. 1. М., 1988.

Карапетьянц 2015 — *Карапетьянц А.М.* Раннекитайская системология. М.: Вост. лит., 2015.

Кобзев 1993 — *Кобзев А.И.* Учение о символах и числах в китайской классической философии. М.: Вост. лит., 1993.

Кобзев 2006 — *Кобзев А.И.* Логика и диалектика в Китае // Духовная культура Китая: энциклопедия в 6-ти томах. Т. 1. Философия. М.: Вост. лит., 2006.

Кобзев 2014 — *Кобзев А.И.* «Да-сюэ»: «Великое учение» святомуудрых для школяров, учёных и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае, на Западе и в России. М.: Вост. лит., 2014.

Кобозева 2000 — *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

Крушинский 1999 — *Крушинский А.А.* Логика «И цзина»: Дедукция в древнем Китае. М.: Вост. лит., 1999.

Крушинский 2006 — *Крушинский А.А.* Логика древнего Китая. Дисс. д.ф.н., Москва, 2006.

Крушинский 2013 — *Крушинский А.А.* Логика древнего Китая. М.: ИДВ РАН, 2013.

Лейбниц 2005 — *Лейбниц Г.В.* Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления / Перевод *В.М. Яковлева*. М.: ИФ РАН, 2005.

Ломанов 2002 — *Ломанов А.В.* Христианство и китайская культура. М.: Вост. лит., 2002.

Рыков 2009а — *Рыков С.Ю.* Проблема методологических оснований китайской классической философии в современной синологии // История философии. № 14. М.: ИФ РАН, 2009.

Рыков 2009б — *Рыков С.Ю.* Методология науки и философии // Духовная культура Китая: энциклопедия в 6-ти томах. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М.: Вост. лит., 2009.

Рыков 2014 — *Рыков С.Ю.* А.И. Кобзев как философ и исследователь // В пути за Китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева. М.: ИВ РАН, 2014.

Спирин 1976 — *Спирин В.С.* Построение древнекитайских текстов. М.: Вост. лит., 1976.

Спирин 2006 — *Спирин В.С.* Построение древнекитайских текстов. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2006.

Спирин 2014 — *Спирин В.С.* «Дэн Си-цзы» как логико-гносеологическое произведение: перевод и исследование / Сост. А.И. Кобзев. М.: Вост. лит., 2014.

*S.Yu. Rykov**

**Structural analysis of ancient Chinese classics:
modernization of Sinology or modernization of Chinese thought**

ABSTRACT: The second half of the twentieth century was marked by appearance of a new and original school in Russian sinology, which uses the so-called “structural analysis” methodology in studying Chinese classics and attempts to find an authentic methodology among Chinese philosophers themselves. Its most influential representatives are V.S. Spirin, A.M. Karapetyants, A.I. Kobzev and A.A. Krushinsky. As an original invention, the method of “structural analysis” has received both very positive and very skeptical judgements. On one extreme, it was considered by some to be a true modernization of sinology to the level of exact science. On the other extreme, it was accused in illegitimate modernization of traditional Chinese philosophy, imposing modern logic, categories of thought and methods of constructing texts on it. The present paper gives a short introduction to the history of this school, its main representatives and concepts, shows how the method of “structural analysis” works in some specific instances according to Spirin and Kobzev, and also provides several ideas on the directions of its further development.

KEYWORDS: Chinese philosophy, structuralism, methodology, numerology, logics, structural analysis, *wenyan*.

* Rykov Stanislav, PhD in Philosophy, senior research fellow at the Department of Oriental Philosophies, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.